

*Доктор исторических наук, профессор, академик РАН
Борис Васильевич Ананьич*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра истории предпринимательства и менеджмента

ИСТОРИЯ РОССИИ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ЧЕЛОВЕК

*К 80-летию
доктора исторических наук, профессора, академика РАН
Бориса Васильевича Ананьича*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2011

А. И. Сапожников

ОСВОБОЖДЕНИЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ БЕРЛИНА В ФЕВРАЛЕ 1813 г.

В декабре 1812 г. остатки армии Наполеона были изгнаны из России. Однако с выходом на российские границы военные действия не завершились — преследование противника продолжилось. На территорию Пруссии вступил армейский корпус П. Х. Витгенштейна и казачий корпус М. И. Платова. Поскольку в авангарде корпуса Витгенштейна шел казачий отряд Иловайского 4-го, то можно утверждать, что преследование противника возглавили донские полки, которые уже в начале января обложили Данциг. Более полумесяца осадой этой неприступной крепости руководил атаман М. И. Платов, но в конце января он был отозван в Главную квартиру. После его отъезда Витгенштейн перераспределил казачьи полки, расформировав прежний корпус. Большинство из них были назначены в летучие отряды А. И. Чернышева, А. Х. Бенкендорфа, Ф. Теттенборна, М. И. Родионова 2-го и И. Д. Иловайского 4-го. В войсках Витгенштейна было семь генералов Войска Донского: В. Т. Денисов 7-й, А. В. Иловайский 3-й, И. Д. Иловайский 4-й, Н. В. Иловайский 5-й, В. Д. Иловайский 12-й, М. И. Родионов 2-й и В. А. Сысоев 3-й. Многие из них оказались не у дел, за границей казачьи отряды возглавили офицеры регулярной армии (генерал-майоры А. И. Чернышев и А. Х. Бенкендорф) и даже иностранец на русской службе (полковник Ф. Теттенборн). Началась новая эпоха казачьей службы — под командой офицеров регулярной армии. На территории Пруссии и других германских государств от командира летучего отряда требовалось умение наладить отношения с местной администрацией,

© А. И. Сапожников, 2011

вступать в переговоры с командованием иностранных контингентов армии Наполеона, поддерживать дисциплину в отряде.

В историографическом плане действиям донских полков под командой офицеров регулярной армии выпала незавидная судьба — они остались практически не освещенными. Документов об этом в фонде атаманской канцелярии нет, поэтому они выпали из внимания историков Войска Донского. Командиры таких отрядов не были склонны подчеркивать в своих рапортах заслуги непосредственно казачьих полков, они сообщали о действиях отрядов в целом, явно отдавая предпочтение нескольким эскадронам регулярной кавалерии, входившим в состав их отрядов. К тому же существует некая историографическая лакуна между завершением войны на территории России в декабре 1812 г. и началом весенней кампании 1813 г. В большинстве военно-исторических трудов данный период выпущен, как будто в эти месяцы ничего серьезного не происходило.

В феврале Витгенштейн сдерживал продвижение своих основных сил, ожидая выхода 3-й армии Чичагова на среднюю Вислу, чтобы выровнять фронт. Тем не менее, он отправил вперед к Одере летучие отряды Чернышева, Теттенборна и Бенкендорфа, составленные преимущественно из донских полков, а также свой авангард под командой князя Н. Г. Репнина, в котором помимо регулярных частей были два донских полка — Платова 4-го и Ягодина 2-го. Кроме того, авангарду содействовали отряды Иловайского 4-го и Родионова 2-го, полк Иловайского 3-го.

Войсками противника в тот период командовал вице-король Италии Евгений Богарне, попытавшийся остановить русские отряды на реке Варте с помощью прибывшей из Италии свежей 35-й дивизии генерала П. Гренье. Однако Витгенштейн двинул вперед авангард Репнина, который 6 февраля занял Шнейдемюль. На правом фланге полк Родионова 2-го занял м. Солдин. На левом фланге полк Платова 4-го занял 9 февраля м. Цирке и Бирнбаум, 11 февраля — Шверин, откуда направился к Франкфурту на Одере.

Что касается летучих отрядов Чернышева и Теттенборна, то они обошли отряды противника и уже в тылу у него совершили набег на Берлин. Состав этих отрядов был следующий. Отряд Чернышева: донские полки Быхалова, Власова 3-го, Грекова 18-го, Жирова, Иловайского 11-го, Сысоева 3-го, по два эскадрона Финляндского драгунского

и Изюмского гусарского полков. Отряд Теттенборна: донские полки Сулина 9-го, Гревцова 2-го, Комиссарова и Денисова 7-го, эскадрон Казанского драгунского полка¹.

3 февраля Теттенборн приказал майору К. Х. Бенкендорфу 2-му переправиться через Одер у м. Килены и далее следовать к Верной-хену (в трех милях от Берлина)². В пути Бенкендорф 2-й узнал, что во Врицене находится батальон вестфальского 1-го пехотного полка под командой полковника графа Зибельсдорфа. Узнав, что в окрестностях появились казаки, Зибельсдорф приказал разрушить мост через канал и выставить по берегу посты. Утром 4 февраля, прибыв в Врицен, Бенкендорф 2-й предложил противнику, построившемуся в колонну, сдаться, но получил отказ. Бенкендорф 2-й перерезал дороги на Берлин и Кюстрин, после чего атаковал и разгромил вестфальцев. В плен были взяты полковник, подполковник, несколько обер-офицеров и 450 рядовых. Были захвачены знамена 1-го и 2-го батальонов вестфальского 1-го пехотного полка, впоследствии они хранились в Казанском соборе в Санкт-Петербурге³. Теттенборн собирался обойти Берлин с севера и перерезать дорогу в Шарлотенбург⁴.

Этот бой впоследствии был описан К. Х. Бенкендорфом 2-м: «Я получил приказ перейти Одер и разведать путь авангарда генерала Витгенштейна на Берлин; по прибытии в Целин я узнал, что небольшой городок Врицен, расположенный на противоположном берегу, занят батальоном вестфальцев; единственный путь для подхода составляла узкая плотина; ночью я совершил обход в три мили и на следующее утро полностью окружил Врицен. Моей мыслью сначала было проникнуть в этот небольшой городок через ворота; но, узнав от одного из жителей, что командующий граф Зибельсдорф и его офицеры пребывают в полном замешательстве, и его войска, по большей части состоящие из новобранцев, весьма напуганы нашим неожиданным появлением, я потребовал, чтобы этот полковник сдался; и он передал мне ответ, которого я должен был ожидать от человека чести. Я не мог терять ни минуты; поспешно созвал седых бородачей из полка Сулина под свое непосредственное начало, называя их всех на свой лад *ветеранами Суворова*. Пятьдесят человек заверили, что не оставят меня ни в коем случае; кроме того, я мог рассчитывать на храбрых офицеров: штабс-ротмистра лейб-Гусарского полка Бока, поручика Семеновского полка графа Палена, четырех прусских офицеров-волонтеров и трех вестовых

Изюмского полка. С этим отрядом мы ринулись галопом, с криками *ура!* на Берлинские ворота; четыре казака тут же пали, сраженные пулями из засады; но толчок был дан, и мы все вместе приблизились к противнику, построившемуся в две шеренги вокруг ратуши; они хотели открыть огонь, но солдатам успели напомнить, что они немцы и что они смогут сохранить свое имущество, и 550 человек сложили оружие перед нашим маленьким отрядом, несмотря на живейшее сопротивление их офицеров. Добавлю еще, что среди казаков, следовавших за мной, находился всего один офицер, командовавший полком — храбрый есаул Храмов⁵, и урядники; отныне они составляли часть моего эскорта во всех делах до первого перехода Эльбы⁶.

В ночь на 5 февраля отряд Чернышева переправился через Одер в Целине и разгромил несколько небольших отрядов противника, не успевших присоединиться к основным силам. 6 февраля бригада Ефремова (Жирова и Иловайского 11-го полки) атаковала в Циндорфе французский шеволежерский полк, который понес значительные потери. В наградном представлении полковника И. Е. Ефремова отмечено: «Быв откомандирован февраля 6-го дня с вверенною ему бригадою к деревне Циндорф, встретил в оной легкоконный французский полк, благоразумным распоряжением и мужественным ударом напад на него, разбил совершенно и взял в плен 107 человек и 150 лошадей»⁷. Интересно, что полком Жирова в тот день командовал инженер-капитан князь Г. М. Кантакузин⁸. Оказывается, офицеры регулярной армии теперь не только возглавили казачьи отряды, но и командовали донскими, по крайней мере — в бою. 7 февраля бригада Быхалова атаковала в м. Тацдорф (Тасдорф) французский пехотный полк. Колонну противника опрокинули и преследовали до церковной ограды, где он организовал оборону. Быхалов послал находившегося при нем прусского поручика Димара вступить в переговоры и тот убедил французов сдаться в плен⁹. В наградном представлении полковника В. А. Быхалова сказано: «Командуя авангардом во время марша моего к Берлину, был отряжен февраля 7-го дня с вверенною ему бригадою в селение Тацдорф, где находился неприятельский пехотный полк, который, узнав о наступлении господина Быхалова, выстроился в боевой порядок. Отважным нападением господин полковник Быхалов сбил его и преследовал до церковной ограды, где по упорном и долговременном защищении, окружив его, принудил остальных сдаться и взял военнопленными 5 штаб-, 9 обер-, 18 унтер-офицеров и 164 рядовых»¹⁰.

Далее на пути летучих отрядов лежала столица Пруссии. Жители Берлина в начале февраля находились в волнении: со всех сторон поступали сообщения о появлении казаков, об отступлении французских войск за Одер. Взволновало умы сообщение о капитуляции крепости Пиллау, гарнизон которой получил право вернуться за Рейн, т. е. уже во Францию. Все это позволяло надеяться на скорое освобождение от французского гнета, под которым страна находилась уже несколько лет после подписания унизительного Тильзитского договора. Прусский король Фридрих-Вильгельм в то время находился в Бреславле, поскольку Силезия была объявлена нейтральной территорией.

Командовавший французскими войсками в Берлине маршал Ш. Ожеро предпринял меры для обороны г. Шведт, где была удобная переправа через Одер. Находившиеся там войска под командой бригадного генерала Ж. Равье усилили четырьмя батальонами¹¹. Два отряда были выдвинуты из Берлина вперед по дорогам, ведущим на Мюнхеберг и Фрайенвальде. По первой в окрестности Дальвица прибыл пехотный отряд из 1500 человек. По второй в окрестности Вернойхена — отряд бригадного генерала П. Пуансо (1800 пехоты и 100 кавалерии)¹².

7 февраля Чернышев и Теттенборн встретились в Хиршфельде (к юго-востоку от Вернойхена) и условились двигаться к Берлину вместе¹³. Они обошли Вернойхен с юга, оставив для наблюдения за отрядом Пуансо полк Гревцова 2-го. Жители Берлина прислали к Теттенборну делегацию с просьбой поскорее прибыть к городу, обещая поддержку. В ночь на 8 февраля отряды Чернышева и Теттенборна объединились в Альтландсберге и двинулись к Берлину через Панков.

Под командой маршала Ожеро было более 20 тысяч солдат и 50 орудий. Однако большинство из них было рассредоточено от Копейника, где находилась Главная квартира генерала Гренье, до Шведта и Франкфурта на Одере. Ожеро знал о приближении казаков, его войска находились в состоянии постоянной боевой готовности. Солдаты спали одетыми, и когда пришло сообщение о появлении казаков, спустя полчаса все были на своих местах: «бригада Сенекала заняла Дворцовую площадь и расположилась на Унтер-ден-Линден, правый фланг у Бранденбургских ворот и левый у Дворцового моста, где два орудия были сведены в батарею, две роты были приведены в Главную квартиру, чтобы составить гвардию маршала»¹⁴. Одного из своих адъютантов Ожеро отправил во главе эскадрона вюрцбургских шеволежер провести разведку в на-

правлении на Шенгаузен. Теттенборн с полком Комиссарова опрокинул этот эскадрон, преследовал и на плечах отступавших ворвался в город через Шенгаузенские ворота. Казаки проскакали до Александр-плац, где пехота противника, построившаяся в каре, встретила их ружейным и артиллерийским огнем.

Из Пренцауских ворот выступил отряд пехоты и двинулся вдоль городской стены, чтобы отрезать Теттенборну путь отступления, но Чернышев огнем из орудий принудил его вернуться в город. Чернышев подкрепил Теттенборна двумя полками под командой Ефремова (Иловайского 11-го и Жирова), которые прибыли на Александр-плац через Гамбургские ворота. Через Королевские ворота к Комиссарову пробился полк Грекова 18-го. Эти четыре казачьих полка почти два часа оставались в городе, как писал в рапорте Чернышев: «проходя чрез все улицы Берлина». Остальные полки находились вне городских стен, чтобы в случае необходимости обеспечить отход¹⁵.

Ожеро приказал отбросить русский отряд от города, поручив это бригадному генералу М. Барде, под командой которого находились четыре пехотных батальона, 50 кавалеристов и два орудия. Этот отряд вышел через Бернауские ворота и захватил высоты, на которых русская кавалерия ожидала возвращения казаков из города¹⁶. Силы были несоизмеримы, и казакам пришлось оставить Берлин. Чернышев с изюмскими гусарами и финляндскими драгунами встретил неприятельскую пехоту огнем на выходе из города. В тот день в плен были взяты 6 штаб-офицеров, 12 обер-офицеров и более 600 рядовых. Теттенборн в рапорте подчеркнул: «Вообще смею смело утвердить, что все офицеры превзошли в сем случае полного понятия об истинной храбрости; и если бы сего не было, то могла ли легкая конница ворваться в обширный город, охраняемый 40 пушками и 7 тысячами пехоты, держаться в нем в продолжение пяти часов, потом драться до самой ночи с бессравненно сильнейшим неприятелем и, вынудив его силою из города, силою же опять его в город заключить»¹⁷.

К сожалению, свидетельства о подробностях казачьего нападения весьма противоречивы. Французское командование утверждало, что всего лишь около 50 казаков разъезжали по улицам и избивали отставших солдат под аплодисменты местных жителей. Полиция и городская гвардия утихомирили население. Теттенборн был разочарован, что берлинцы не поддержали его: «Эти берлинские бестии в своих

жилах не имеют никакой крови, а только одну лишь воду»¹⁸. Он винил полицей-президента города, который вместе с маршалом Ожеро объехал город для организации обороны и арестовал самых видных противников французского режима; после чего казаков поддержали только дамы, приветственно махавшие платочками из окон. Ожеро, напротив, уверял, что была огромная толпа, перегородившая улицы и площади¹⁹.

Один из жителей Берлина описал казачий налет: «Началось с того, что в полдень чрез Бранденбургские ворота ворвались казаки, рассеяли и частично перебили охрану у ворот и с неслыханной смелостью в одиночку или небольшими группами промчались от одного конца города до другого. Полагают, что количество ворвавшихся в город равно от 2 до 3 сотен человек, но их, конечно, никто не считал»²⁰.

События 8 февраля получили отражение в дневнике графини фон Шверин, которая наблюдала за ними из окон особняка, расспрашивала прислугу и гостей дома. Утром она узнала, что русские войска находятся у трех городских ворот. К полудню на улицах было очень оживленно, непрерывно сновали войска, казалось, что французы собираются покинуть город. Особенно много русских было у Бернауских ворот, камеристка графини видела, как через них врывались казаки, и народ расцеловывал их, начиная с лошадей. Один из французов попытался стрелять, но был сразу же убит. Городской гвардии пришлось наводить порядок на улицах. На центральной площади установили орудия, чтобы встретить казаков. Вечером графиню фон Шверин посетил граф Нельский и Кейзерлинг, который рассказал подробности: «Только немногие из казаков (но почти через все ворота одновременно) ворвались в город — двое вниз по Лейпцигской улице, которые навели чудовищный ужас в доме Рексена [?], где с помощью горожан хотели арестовать располагавшегося там на постое французского генерала. Они дошли до Вильгельмплац; от 10 до 15 человек пехоты бросили перед ними оружие на землю и попросили о пощаде. Другие ворвались внутрь через Бранденбургские ворота и вверх по улице Унтер-ден-Линден, разоружили одного французского офицера и вообще вызвали большую суматоху. <...> В наиболее сильном своем продвижении казаки вошли в Бернауские ворота и проникли до самого дворца. Здесь французы быстро приняли меры для организации отпора, в увеселительном саду и на дворцовой площади была стрельба; когда казаки отскочили назад, то пушки были наведены прямо на широкую улицу, переполненную

людьми. Скачущие всадники не очень сильно боялись этих ядер, но вся масса берлинского народа была ими перепугана. И тогда несколько решительных парней перепрыгнули за пушки, и подмастерье с бойни вырвал из рук оружейной прислуги горящий фитиль. Эта сцена произошла прямо под балконом принцессы Вильгельмины, и говорят, что она сняла с пальца кольцо и переслала его храброму человеку на память о поступке, которым он спас жизнь многим своим согражданам. Скоро снова все успокоилось, казаки вышли из города и ворота были закрыты».

К. Х. Бенкендорф 2-й впоследствии вспоминал: «В атаке на ворота Берлина, которая была мне поручена, много ветеранов полка Сулина 9-го пали под штыками пехоты Ожеро (курсив мой. — А. С.), которая ринулась толпой на этот пункт. Поддержку мне оказали храбрые полковники Изюмского гусарского полка Амдерструп и Лашкарев». Ожеро утверждал, что у противника было убито 150 человек, в том числе много пруссаков, примкнувших к казакам²¹. Известно, что был убит примкнувший к казакам барон Александр фон Бломберг, в честь которого впоследствии на одном из домов была установлена памятная доска. Были ранены: войсковой старшина Комиссаров пулей в левую руку, сотник полка Жирова Т. Ф. Боровков пулей в правый бок, сотник 2-й роты донской артиллерии И. А. Подгаевский, командовавший двумя орудиями в отряде Чернышева²². В городе задержались и были отрезаны несколько казаков, берлинцы спрятали их в доме № 2 по Палисадной улице (Gartenstrasse). У дома в память этого события была установлена конная статуя казака, сохранявшаяся до начала XX в. Это был первый в мире памятник казаку²³.

Полковник лейб-гвардии Казачьего полка И. Е. Ефремов за проявленное отличие был представлен к чину генерал-майора: «февраля 8-го числа при городе Берлине, быв откомандирован мною с вверенною ему бригадою для наблюдения Гамбургских ворот, встретил неприятельскую колонну, идущую для защищения оных, быстро ударя на нее, опрокинул и преследовал в самом городе с неутомимым мужеством, сбивая во всех пунктах, где старался удержаться до самого каменного моста, который он тотчас начал обходить, укрепленного 6-пушечною батареею, будучи всегда впереди, ободрял своих подчиненных и пробился чрез новую неприятельскую колонну, шедшую к нему навстречу, и соединился на Александровской площади с полковником Теттенборном. В течение сего похвального боя взято ими в плен 2 офицера и 100 рядовых, потом

отретировавшись по моему приказанию для соединения со мною пред Шенгаузскими воротами, где вышли противу меня 4 инфантерийские неприятельские колонны, я был очевидцем неустрашимой храбрости, с которою он под картечными выстрелами, когда повел вверенную ему бригаду на удар и нанес неприятелю сильный вред, где взято 70 пленных»²⁴.

Во время рейда к Берлину казаки опередили главные силы на 300 верст. Действия летучих отрядов заставили противника очистить линию по р. Одер. Вице-король Евгений Богарне стал стягивать войска к Берлину. Французский историк Ф. Ребуль признавал: «Эта попытка горстки казаков в трехстах километрах от главных сил их армии, все еще остававшихся в Конице, была почти безумием: она не могла иметь сколько-нибудь значительного результата, но она имела безграничный моральный эффект»²⁵.

После неудачной попытки захватить Берлин отряд Чернышева отступил к Ораниенбургу (в шести милях от Берлина). У города был оставлен майор граф А. А. Мусин-Пушкин с полками Сысоева 3-го и Грекова 18-го. Эти полки оставались там с 9 по 20 февраля, берлинцы всячески их поддерживали и снабжали продовольствием²⁶.

К середине февраля все дороги, ведущие к столице Пруссии, были перерезаны русскими отрядами. Маршал Гувьон Сен-Сир, принявший командование войсками, стянул в Берлин до 26 тысяч солдат, но кавалерии у него насчитывалось менее тысячи. Недостаток кавалерии у противника развязывал руки летучим отрядам.

Наступление Главной армии в то время приостановилось. 9 февраля М. И. Кутузов приказал Витгенштейну расположить его корпус в районе Дризена на кантонир-квартиры. При этом Кутузов писал: «Дабы не оставить неприятеля в покое в течение сего времени, нужно устроить более легких партий для партизанов, которые бы, перейдя Одер, нанесли страх неприятелю не только в окрестностях Берлина, но и до самой Эльбы. В то самое время партизаны Главной армии, перейдя Одер между Франкфуртом и Глогау, устремятся в Саксонию»²⁷.

Авангард Репнина 12 февраля прошел Фридеберг, 13 февраля прибыл в Ландсберг, откуда отправил поручика-квартирмейстера барона Иксуля с двумя казачьими полками за Одер и обложил Кюстрин отрядом полковника Ридигера (Гродненский гусарский полк и команда от полка Ягодина 2-го). На правом фланге Репнина находился полк Ило-

вайского 3-го, который переправился через Одер в Фрейенвальде²⁸, он обеспечивал связь авангарда Репнина с летучими отрядами Чернышева, Теттенборна и Бенкендорфа, находившимися у Берлина²⁹. 13 февраля Репнин отправил полк Платова 4-го в рейд к Франкфурту на Одере, занятому отрядом дивизионного генерала М. Жерара³⁰. Боясь оказаться отрезанным, Жерар сжег мост и 18 февраля оставил город. Таким образом, исключительно действия летучих отрядов побудили противника оставить линию обороны по Одере. Один из историков начала XX в. заметил по этому поводу: «нам становится понятным, почему с тех пор слово “казак” стало магически-страшно действовать на воображение народов западной Европы; и это слово “казак”, надо сознаться, сохранило свое обаяние и по настоящее время»³¹.

14–16 февраля был возведен мост через Одер в Гюстебизе (между Кюстрином и Шведтом). Его строительство прикрывали с левого берега казачьи полки: у Гюстебизе находился Ставропольский калмыцкий полк, вперед были выдвинуты полки Лащилина — в Зелинне (Зелове) и Ребрикова — в Фюрстенфельде³². 17 февраля переправился авангард Репнина, на следующий день он прибыл в Врицен, откуда отправил вперед полк Лащилина, заставивший противника оставить Вернойхен и Блументаль. Репнин впоследствии уверял, что противник оставил прусскую столицу вследствие выдвижения его авангарда, а Чернышев только «поспешил прибытием к Берлину и по следам неприятеля вошел в оный»³³.

Действительно, после переправы авангарда Репнина через Одер действия летучих отрядов стали более активны. Отряд Чернышева вновь подошел к Берлину. Регулярная кавалерия отряда заняла Шенфлис и Бланкельфельд; бригада Быхалова — Вустермарк и Потсдам; бригада Власова 3-го — Генигсдорф и контролировала мост через Гавель; бригада Ефремова — Гермсдорф, для наблюдения за крепостью Шпандау; майор граф Мусин-Пушкин с двумя полками расположил аванпосты в Рейникендорфе. 16–19 февраля противник делал вылазки из Берлина через Ораниенбургские ворота, только они остались не забаррикадованными на правом берегу Шпре. Берлинцы сообщали казакам городские новости, поставляли провизию, фураж и даже порох. Утром 20 февраля противник покинул город, первым в него вступил граф А. А. Мусин-Пушкин с полком Сысоева 3-го. Казаки полка Грекова 18-го при въезде в Берлин украсили шапки прусскими национальными

кокардами³⁴. Следом за отрядом Чернышева в Берлин вступили летучие отряды Бенкендорфа и Теттенборна, авангард Репнина³⁵.

Витгенштейн подробно описал вступление в Берлин: «Я получил вторичный рапорт генерал-майора князя Репнина, в коем описывает подробно все происшествие, что маршал Сен-Сир, едва узнав, что сделан мост чрез реку Одер при Гистебюзе, несколько часов позже уже получил известие, что пехота нашего авангарда расположилась перед Вернойхеном в двух с половиной милях от Берлинских ворот. Сия быстрота войск наших решила судьбу прусской столицы, ибо неприятель, не имея времени к получению достоверных известий, полагал, что мы конечно с весьма превосходными силами переправились за Одер, поелику переправа находилась между двумя крепостями. Сколь скоро маршал Сен-Сир начал брать меры к оставлению Берлина, его, князя Репнина, о сем известили, он тотчас приказал всем отрядам сблизиться к городу и был сам в готовности следовать с пехотой за оными. В 4 часа пополудни донес ему генерал-адъютант Чернышев, что неприятель действительно в ночи с 19-го на 20-го начинает ретироваться по дороге через Виттенберг к Лейпцигу, в доказательство чего приложил к своему рапорту уведомление министра Штеймана. По получении сего все тронулись к Берлину. Генерал-адъютант Чернышев вступил первый пополудни в 6 часов, после него вошел чрез Франкфуртские ворота отряда генерал-майора Бенкендорфа полк Селиванова 2-го, а несколько часов спустя вступила пехота и артиллерия вверенного ему авангарда»³⁶. Неприятель отступил двумя колоннами — на Магдебург и Виттенберг.

В мемуарах А. Х. Бенкендорф утверждал, что три партизанских отряда (Чернышева, Теттенборна и Бенкендорфа) вступили в город с трех сторон одновременно по приглашению прусского коменданта, после того как столицу оставили французы³⁷.

Подробное описание вступления русских войск в город появилось на страницах одного берлинского журнала: «С утра до 3 часов дня в город непрерывно вступали русские войска: казаки, легкая кавалерия, пехота и артиллерия, всего от 12 до 13 тысяч человек, принадлежащие к армии Витгенштейна и корпусу князя Репнина. Кавалерией командовал генерал Чернышев. Из них две трети стали преследовать французов, а остальные расположились в Люстгартене, на Дворцовой площади и Унтер-ден-Линден. Многие казаки рыскали по городу и выискивали

тех французов, которые еще попрятались и хотели быть дезертирами “великой” французской армии. Было собрано более 200 человек. Из воды вытащили на следующий день несколько ружей; конечно, туда побросали их сами миролюбиво настроенные французы. В здешнем французском лазарете оказалось 1600 больных. С утра на Дворцовой площади были поставлены телеги, наполненные хлебом, селедкой и водкой. Каждый русский мог там попотчеваться. Но еще больше продовольствия, чем было выставлено на площади, раздали русским сами жители. Каждый делился с ними едой, питьем и сердцем. “Русс, прусс, — братья” — говорили казаки, и многие из них прикололи себе прусские кокарды. Как много сердечных рукопожатий и объятий, как много слез самой искренней радости, как много восклицаний: “Слава Богу, мы снова свободны!”. Ничего подобного уже целый век не было в Берлине! Хрупкие женщины целовали бородатых казаков, и лихо прикладывались к фляжкам с простой водкой, которые им подносились в ответ. Разве кто мог в чем-либо отказать людям, которые отвоювали для нас Отечество и готовы были и в дальнейшем пожертвовать ради нас своей жизнью»³⁸. Прусский историк Б. Нибур в частном письме сообщил о происходившем в те дни в Берлине: «Казаки говорят, что они отправились бы в Париж. Бывают самые оригинальные случаи. В городе они стоят бивуаками с лошадьми. В 4 часа утра они стучат в двери домов и требуют завтрак. Для детей началась прекрасная пора; казаки балагурят с ними и возят их верхом на лошадях. Прибыли также калмыки и башкиры, однако их осталось здесь немного. Сами казаки показывают их как необыкновенное зрелище»³⁹.

Витгенштейн отправил летучие отряды преследовать противника дальше: отряд Теттенборна — к Гамбургу и Любеку, отряд Чернышева — к Магдебургу, отряд Дибица — к Виттенбергу, отряд Бенкендорфа — к Дрездену. В Гамбурге и Любеке, в отличие от Берлина, произошли народные восстания и казачьи отряды вступили в уже освобожденные города. В Саксонии летучие отряды столкнулись с более серьезным сопротивлением, их продвижение замедлилось в ожидании подхода основных сил.

Таким образом, первые два месяца 1813 г., которые обычно выпадают из внимания военных историков, в действительности являются периодом активных действий летучих отрядов, значительно оторвавшихся от главных сил армии и самостоятельно вышедших на Эльбу.

- ¹ Шустов В. Н. История 25-го драгунского Казанского полка. 1701–1901 гг. Киев, 1901. С. 119.
- ² Рапорт Витгенштейна Кутузову от 6 февраля 1813 г. // Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии (далее — Поход...). М., 1964. С. 68.
- ³ Геккель А. И. Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909. С. 28.
- ⁴ Война 1813 года: Материалы Военно-ученого архива. Т. 3. Пг., 1917. С. 182.
- ⁵ Этот храбрый офицер имел тридцать лет службы, прошел все турецкие и польские кампании, и его доблесть еще не отмечена ни одним почетным знаком. (Пример. К. Х. Бенкендорфа).
- ⁶ Benckendorf C. Des cosaques et de leur utilité à la guerre. Paris, 1831. P. 18.
- ⁷ «Список отряда генерал-адъютанта Чернышева штаб и обер-офицерам, отличившимся храбростию противу неприятеля на сражении под городом Берлином 8-го сего февраля бывшем» // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГИВИА). Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 233.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Рапорт А. И. Чернышева П. Х. Витгенштейну от 8 февраля 1813 г. // Поход... С. 71.
- ¹⁰ «Список отряда генерал-адъютанта Чернышева...» Л. 233.
- ¹¹ Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. Т. 2. Paris, 1912. P. 420.
- ¹² Osten-Saken und von Rhein O. Militärisch-politische Geschichte der Befreiungskrieges im Jahre 1813. Bd. 1. Berlin, 1903. S. 331.
- ¹³ Письмо Ф. Теттенборна к Г. Штейну от 10 (22) февраля 1813 г. // Pertz G. H. Das Leben des Ministers Freiherrn von Stein. Bd. 3. Berlin, 1851. S. 656–658.
- ¹⁴ Reboul F. Campagne de 1813. P. 422.
- ¹⁵ Рапорт А. И. Чернышева П. Х. Витгенштейну от 9 февраля 1813 г. // Поход... С. 73–74.
- ¹⁶ Reboul F. Campagne de 1813. P. 422.
- ¹⁷ Рапорт Ф. К. Теттенборна П. Х. Витгенштейну от 9 февраля 1813 г. // Поход... С. 75–76.
- ¹⁸ Письмо Теттенборна к Штейну от 10 (22) февраля 1813 г. S. 656–658.
- ¹⁹ Reboul F. Campagne de 1813. P. 422.
- ²⁰ Письмо жителя Берлина от 10 (22) февраля 1813 г. // Поход... С. 78.
- ²¹ Reboul F. Campagne de 1813. P. 422.
- ²² М. И. Кутузов: Сб. док. М., 1955. Т. 5. С. 287–289.
- ²³ Статуя казака в Берлине / Сообщ. А. П. // Донские областные ведомости. 1902. 6 сентября. № 191. С. 3.
- ²⁴ «Список отряда генерал-адъютанта Чернышева...» Л. 233.
- ²⁵ Reboul F. Campagne de 1813. P. 422.
- ²⁶ Остальные месяцы жизни графа Мусина-Пушкина 2-го // Вестник Европы. 1813. Ч. 70. № 115. С. 220–239.
- ²⁷ Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 9 февраля 1813 г. // Поход... С. 72.

- ²⁸ Рапорт Н. Г. Репнина П. Х. Витгенштейну о действиях его авангарда с 4 по 20 февраля 1813 г. (черновик) // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1035. Оп. 1. Д. 450. Л. 1–3.
- ²⁹ Рапорт Витгенштейна Барклаю де Толли от 7 февраля 1813 г. // Война 1813 года: Материалы ВУА. Т. 2. Пг., 1916. С. 79.
- ³⁰ Послужной список есаула С. Р. Решетникова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7236. Л. 4.
- ³¹ Лейхтенбергский Г. Принц Евгений-Наполеон Богарне во главе Великой армии, 4 (16) января — 19 апреля (1 мая) 1813 г. СПб., 1905. С. 57.
- ³² Письмо поручика Иксуля Н. Г. Репину от 14 февраля 1813 г. // РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 198. Л. 1.
- ³³ Рапорт Н. Г. Репнина П. Х. Витгенштейну о действиях его авангарда с 4 по 20 февраля 1813 г. (черновик) // РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 450. Л. 1–3.
- ³⁴ Остальные месяцы жизни графа Мусина-Пушкина 2-го... С. 220–239.
- ³⁵ Рапорт А. И. Чернышева П. Х. Витгенштейну от 21 февраля 1813 г. // Поход... С. 90.
- ³⁶ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 21 февраля 1813 г. // Поход... С. 88–89.
- ³⁷ Литвин А. А. «Записки графа А. Х. Бенкендорфа. 1813 год». Неизвестные страницы // Эпоха наполеоновских войн: Люди, события, идеи. М., 2006. С. 53.
- ³⁸ Из сообщения журнала «Das neue Deutschland» // Поход... С. 92.
- ³⁹ Из письма Б.-Г. Нибура к Д. Гензлер от 22 февраля 1813 г. // Поход... С. 91.